

Камвольщик

ОРГАН ПАРТКОМА, ФАБКОМА ПРОФСОЮЗА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ДИРЕКЦИИ СВЕРДЛОВСКОГО КАМВОЛЬНОГО КОМБИНАТА

№ 58 (256).

СУББОТА, 30 ИЮЛЯ 1966 г.

Цена 1 коп.

Выходит с 1963 года.

В парткоме комбината

ПОЧЕМУ УХОДЯТ РАБОЧИЕ?

Человек уволился с предприятия. Почему? Что его не устраивает? Ведь при поступлении он искренне хотел работать там, куда его направляли. А через некоторое время уходит. Что же произошло? Почему текучесть кадров на комбинате приняла прямо-таки угрожающие размеры?

Эти вопросы недавно обсуждал партийный комитет. На основании материалов проверки, проведенной комиссией парткома в цехах комбината, выявлены серьезные недостатки в работе с кадрами. И главный из них — слабая воспитательная работа с людьми. В решении парткома прямо говорится о том, что руководители хозяйственных, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций редко беседуют с рабочими и поэтому плохо знают людей, их нужды и запросы. Начальники цехов, старшие и сменные мастера, как правило, разговаривают с рабочими только на производственные темы.

Ничто так не обижает человека, как невнимательное, небрежное отношение к нему. Приходит, скажем, работница к начальнику цеха с заявлением об увольнении. Причина? Не с кем оставить ребенка. Руководитель цеха обещает выяснить возможность устройства ребенка в детсад или ясли. Обещает, а потом в повседневной текучке забывает о своем обещании. И работница уходит с предприятия уже больше из-за незаслуженной обиды, чем по необходимости.

А сколько рабочих уходит из-за плохой обеспеченности сырьем, запасными частями, инструментом! Надоеет работнице каждый день говорить мастеру или помощнику мастера об одном и том же, кончится ее терпение, она и уходит туда,

где лучше организован труд, где более внимательные руководители.

Особенно много жалоб по этим вопросам в цехах прядильной фабрики (зав. производством Р. Збарская, секретарь партбюро П. Плешков, председатель фабкома А. Кузнецов). Не потому ли здесь количество уволившихся увеличилось по сравнению с прошлым годом на 12 процентов? Много рабочих уволилось из ОГЭ, ОГМ, ткацкой фабрики.

Справедливы нарекания рабочих на тяжелые условия работы в прядильном и przygotowательном цехах, в красильных отделах гребнечесального цеха и отделочной фабрики.

А столовая? Сколько о ней говорилось на различных собраниях и заседаниях, но там по-прежнему готовят невкусно, в столовой грязно, большие очереди. Зам. директора комбината по быту А. Ляхов и зав. столовой В. Тюкачев знают об этом, но дело не улучшается. Ни фабричный комитет, ни А. Ляхов в течение длительного времени не могут решить вопрос о переводе одного из детских учреждений на работу по графику прядильной фабрики.

Для закрепления рабочих существенное значение имеет производственное обучение. Между тем в цехах и отделах сроки обучения не выдерживаются. Наспех обученных рабочих ставят к машинам. Естественно, что нормы выработки они не выполняют, продукцию выпускают некачественную. За брак надо платить, рабочий обижается и уходит с предприятия.

Такая практика применяется везде, особенно в ткацком цехе. Сейчас там выработывается ткань «Урал» — одна из сложных по колористике. А кто стоит за станками? Восемь работниц все-

го три месяца назад пришли в ткацкий цех, а их уже поставили на работу, требующую высокой квалификации.

Партийный комитет отметил увеличение текучести и среди инженерно-технических работников. За последние три с половиной года с комбината уволилось почти полторы сотни специалистов. Многие из них могли бы работать у нас и сегодня, если бы руководители хозяйственных и партийных организаций более внимательно относились к специалистам, следили за их ростом, создавали необходимые условия для жизни и работы.

В решении парткома осуждена практика проведения большого количества различных совещаний и заседаний, на которые уходит много времени. Есть жалобы на неактивное поведение некоторых руководителей с подчиненными (заместители директора С. Збарский и А. Ляхов, главный энергетик В. Старков и другие), одергивание на совещаниях, грубое обращение, администрирование там, где нужно разъяснение. Нередко совещания превращаются в назидательные наказы, приносящие мало пользы для дела.

Известно, что активно работающие общественные отделы кадров оказывают существенную помощь в закреплении рабочих на производстве. Об этом свидетельствует работа общественных отделов кадров прядильного и тростильно-крутильного цехов, ремонтно-механического цеха ткацко-отделочного производства. Однако во многих цехах такие отделы существуют лишь на бумаге.

По обсуждавшимся вопросам партийный комитет принял развернутое решение.

СОВЕТСКИМ МОРЯКАМ!

Рядом друзья

Общественный отдел кадров в ремонтно-механическом цехе работает не первый год. Общественники приобрели немалый опыт, здесь появились свои традиции. С октября прошлого года начальником отдела рабочие выбрали бригадира слесарей Бориса Овчинникова. Борис на комбинате с 1960 года, ему хорошо известны условия труда на предприятии, трудности, которые встречаются при ремонте. Словом, он сможет отлично объяснить, что ожидает новичка. Помощник начальника отдела — ударник коммунистического труда, тоже бригадир слесарей Петр Павлович Усачев, замечательный производственник, принципиальный, строгий товарищ, на которого можно положиться в любую минуту.

В беседе с Борисом Овчинниковым интересуемся, какие трудности пришлось испытывать в первое время.

— Видите ли, — рассказывает он, — до Свердловска я работал в Барнауле. Там в состав общественного отдела кадров входили секретарь парткома, председатель рабочкома, главный инженер производства. А у нас это дело передано непосредственно рабочим. Поэтому и нам пришлось искать свои формы работы.

Какие же это формы? Прием рабочих в некоторые цехи комбината порой еще проходит так: подает человек заявление, отдел кадров оформит все по инструкции — и ступай за машину. Проходит месяц, другой, и снова рабочий приходит в отдел кадров, только на этот раз с заявлением об увольнении. В ремонтно-механическом цехе ткацко-отделочного производства такие случаи — редкость. Это результат деятельности общественного отдела кадров.

Вновь поступающим общественники подробно рассказывают об условиях работы. Затем знакомят их с цехом. Особый подход нужен к тем, кого мы называем летунами. Настораживают членов общественного отдела кадров их трудовые книжки. Посмотрят, стажа «кот наплакал», а уже вкладыш вклеен. В чем причина? Или человек не нашел, как говорить, своей точки, или ищет, где полегче. Здесь нужно взвесить все «за» и «против».

Пришел на комбинат Владимир Синицын. Где он только до этого ни работал!

— Ну что, Владимир, на месяц или на два останешься здесь?

— Не знаю, но постараюсь остаться надолго. Надоело мотаться.

Казалось бы, все, разговор окончен. Но изменится ли Синицын вот так, сразу?

— Пойдешь учеником ко мне, — сказал тогда Петр Павлович Усачев. Член общественного отдела кадров взял новичка к себе в ученики не только для того, чтобы научить его работать, — это мог сделать любой слесарь или бригадир. Нужно было помочь человеку найти себя, найти свою «точку». И Петру Павловичу удалось это сделать: Владимир Синицын полюбил профессию слесаря. Сейчас у него уже второй разряд.

В коллективе ремонтно-механического цеха ткацко-отделочного производства больше ста человек. Интересно, сколько же уволилось в этом году?

— Три человека, — отвечает Борис Овчинников, — и те по уважительным причинам.

Три человека от общего числа составляют небольшой процент, но ремонтники стараются довести его до минимума. Помогают отделу кадров и работники администрации, они чутко прислушиваются к голосу общественников, многие вопросы решают сообща.

Именно такая организация дела приема рабочих оставила текучесть кадров в ремонтно-механическом цехе ткацко-отделочного производства.

И. ЩЕРБИНИН,
председатель цехового комитета;
И. ДЕВЯТОВ, мастер.

Хорошо поработали в период останова комбината работники паросилового цеха. В общем успехе коллектива немалая доля труда сварщика Вениамина Шанцева. На снимке: В. ШАНЦЕВ.

Фото В. Прохорова.

По новой технологии

До недавнего времени работники отделочной фабрики очищали костру с ткани «Тайга» вручную. Это малопроизводительный труд. Подкрашивать «Тайгу» нельзя, потому что в ее составе 50 процентов волокон нитрона.

Работники цеха мокрой отделки нашли другой метод очистки — химический [карбонизация]. После карбонизации ткань «Тайга» не теряет своих качеств. В августе отделочники приступят к карбонизации ткани «Урал», в волокнах которой также содержится нитрон. Введение новшества позволит освободить нескольких работников от ручного труда.

До этого в отделке была освоена карбонизация чистошерстяных тканей. В освоении новой технологии отделочникам существенную помощь оказывала инженер химической лаборатории Валентина Ивановна Парфентьева.

Сначала Сергей Павлович Рыбкин, помощник мастера, не собиравшись выступать на собрании, но в конце не выдержал — взял слово. И было его выступление страстным и горячим... Хотя после отчетно-выборного собрания парторганизации ткацкой фабрики Свердловского камвольного комбината и прошло уже немало дней, коммунисты помнят и продолжают обсуждать его слова. Вот только несколько фраз из его выступления:

— Многие коммунисты, у которых сегодня, на отчетно-выборном собрании, есть что сказать, молчат, а молчат потому, что говорить о недостатках бесполезно...

— Отдельные члены партии боятся прямо и откровенно сказать правду в глаза о недостатках в работе...

— Со стороны администрации комбината и фабрики нет заботы о людях...

Серьезные обвинения выдвинул С. П. Рыбкин. И не у него одного такое мнение. Несколько раньше в редакцию «Уральского рабочего» прислал письмо рабочий пригласительного цеха этой же фабрики, член партии с 1931 года Николай Григорьевич Волохов. Он писал о том, что некоторые коммунисты потеряли связь с парторганизацией — систематически не присутствуют на партийных собраниях, а бюро никаких мер не принимает, примирилось с создавшейся обстановкой.

...Когда я встретился с секретарем парткома комбината Иваном Федоровичем Кабелевым, он сказал, что упущений и недостатков, конечно, хватает, но в целом-то положение не такое уж и удручающее — партийные собрания проводятся регулярно, коммунисты активно участвуют во всех сферах жизни коллектива фабрики. Переборщили, мол, товарищи, сгустили краски... Потом я ознакомился с протоколами собраний. Действительно, проводились собрания ежемесячно, а в декабре прошлого года состоялось даже два. Вопросы повесток дня — самые разнообраз-

ные. В прениях на каждом собрании выступает по восемь—десять человек, то есть пятая часть всех членов партийной организации. О чем говорят люди? Речи в основном дельные — о наболевшем, о насущном. Что же тогда волнует коммунистов, чем они недовольны? Ответ на этот вопрос я нашел в той же книге протоколов. Вот на одном из собраний коммунист Кобзев говорит:

— Собрания проводятся часто. Решаем вопросы текущего порядка. Поговорим, разоидем — и вся действительность.

На другом — он же:

— Дисциплина у коммунистов плохая. Например, в кружок записалось десять человек, а на занятия приходят только трое.

Выдержка из выступления коммуниста Бублика:

— Партбюро работает неудовлетворительно. О выполнении решений, принятых на собраниях, коммунисты ничего не знают.

Волохов:

— Мы много говорим о недостатках, а изживаем их плохо...

Это не голословные заявления. Не стоит приводить много примеров. Вот один только. На том же собрании, после которого Н. Г. Волохов написал письмо в редакцию, коммунисты решили: созвать следующее собрание без повестки дня, обсудить свои внутрипартийные дела, откровенно поговорить обо всем... Решение было принято 15 апреля. Уже дважды с той поры проводились собрания. Но намеченное так и не состоялось.

Вот и понятно теперь, что волнует коммунисты фабрики не хотят мириться с собраниями ради собраний. Им нужно, чтобы их предложения и мнения по-настоящему уважались: не только выслушивались и записывались, но приносили ощутимую пользу всему коллективу, производству. Этого, к сожалению, на фабрике пока нет.

И здесь заслуживает упре-

ка секретарь парткома комбината И. Ф. Кабелев: не надо успокаиваться тем, что собрания проводятся регулярно, нужно смотреть на результаты, к которым они приводят. Партком же этим не интересовался.

А в перспективе как? Изменится ли положение? У меня сложилось такое мнение: обязательно изменится. Но хочется, чтобы это произошло скорее. Значит, не просто говорить о недостатках надо, а самим брать за их устранение. И не только решениями, не только постановлениями, но конкретными делами. И всем коммунистам, а партийному бюро фабрики выступать их боевым организатором.

Борьба с браком — проблема номер один всего коллектива ткацкой фабрики. Естественно, не остаются в стороне от нее и коммунисты. Почти на каждом партийном собрании — разговор о неудовлетворительном качестве, почти в каждом решении — запись в адрес начальника цеха, заведующего производством, мастера: добиться снижения брака. Но одними такими требованиями делу не поможешь. Все коммунисты должны вносить практический вклад в борьбу против брака.

Пока не делается самого простого. Например, в ткацком цехе я не увидел ни лозунга, ни призыва, ни плаката на эту тему. Словом, никакой наглядной агитации — ни конкретной, ни общей. А разве нельзя скажем, подготовить плакаты, в которых бы просто и ясно излагалось, по каким причинам чаще всего возникает брак?

Будьте, мол, внимательны, товарищи.

«На фабрике нет заботы о людях», — говорил в своем выступлении Рыбкин. Да, действительно, заботы мало. Даже в день праздника работников легкой промышленности ни один человек из ткацкого цеха

не получил благодарности. Неужели ее никто не заслужил? Не верится. Но если директор комбината и администрация фабрики «упустили», почему партийное бюро этого не заметило? Ведь каждому понятно, что люди, чей труд по достоинству оценивается, поощряются не только материально, но и морально, трудятся с большей энергией, с большей отдачей. Не учитывать этого не могут коммунисты.

На своем последнем собрании коммунисты избрали новый состав партийного бюро. Будет ли этот состав работоспособным, боевым, зависит не только от секретаря партбюро Елизаветы Ивановны Белых. Зависит от всех членов партийной организации.

Хорошо, что коммунистов ткацкой фабрики взволновало положение, создавшееся в партийной организации. Но плохо, когда они считают, что кто-то другой, посторонний, должен изменить его. «У нас нет такого организатора, который мог бы оказывать влияние на хозяйственную жизнь фабрики», — написал Н. Г. Волохов. Написал и ошибся. Потому, что такой организатор есть. Это — сам Волохов и его товарищи: Рыбкин, Бублик, Мартьянова, Белых, Моденова, Кобзев, Антонов и каждый из сорока девяти коммунистов ткацкой фабрики. Нужно только на деле быть хозяином в своей парторганизации, на своей фабрике. И не мириться с застоєм в своей среде, когда он случится, не искать где-то виновника, а откровенно признаться себе: в этом виноват я, коммунист Волохов, в этом виновата я, коммунистка Белых, в этом виноват я, коммунист Ратманов... Потому что это не просто декларативная фраза: «Коммунист за все в ответе!». Это требования Устава партии.

Б. СИДОРОВ.
«Уральский рабочий»
от 27 июля 1966 года.

Склад шерсти кардочесального цеха находится в помещении, где пол значительно ниже наружного уровня. И, как только начнутся дожди, мы выделяем специальных дежурных, которые днем и ночью лопатами отгоняют воду от дверей склада.

— А разве нельзя отгородиться чем-нибудь от воды? — спросили мы строителей.

— Можно, давайте заявку, сделаем в два счета.

Первый разговор на эту тему состоялся года три тому назад, когда помещение было только что построено. С тех пор он регулярно повторяется каждую весну и осень. Мы даем заявки в РСО, их принимают, обещают, а воду по-прежнему отгоняем лопатами.

Скоро осень, начнутся дожди. Начальник РСО Ю. Луковников снова обещает отгородить склад от воды. Надеемся, что на этот раз он выполнит свое обещание. Даже если будет действовать по словесце «обещанного три года ждут», потому что со времени первого обещания прошло действительно три года.

Е. КУПСИК,
начальник
кардочесального
цеха.

НИИМ отволяют

«Не дать в обиду»

В заметке под таким заголовком, помещенной в № 52 «Камвольщика», говорилось о том, что некоторые работники ЖКО безжалостно портят насаждения. Так, при вскрытии теплотрассы между вторым и четвертым домами по Сухумскому переулку, был свален многолетний тополь. Кто же виноват в гибели дерева?

«Кто угодно, только не мы» — таков смысл ответа начальника ЖКО Б. Манухина, присланного в редакцию.

Во-первых, виновато «старое руководство ЖКО», которое «производило посадку деревьев и кустарников прямо на трассе горяче-холодного водоснабжения и теплофикации». Во-вторых, виноват... ветер. При вскрытии теплотрассы у дома № 4 по Сухумскому переулку «с одной стороны было подкранено дерево и так оставлено, но сильный ветер свалил его. Дерево пересажено в другое место».

Но Б. Манухин умалчивает о том, что дерево было посажено после того, как добрую неделю провалялось в траншее с обнаженными корнями и, конечно, на новом месте не прижилось. Оно и сейчас стоит с засохшими листьями, словно памятник человеческому равнодушию.

В-третьих, виноват окс комбината, который вскрыл теплотрассу по Автомобильному переулку, «последний и должен закончить эти работы полностью». Когда закончить? Почему нужен почти год на восстановление тротуара длиной всего в две сотни метров? Почему в течение этого года люди должны ходить по изуродованному тротуару перед промтоварным магазином и детскими яслями?

На эти вопросы нет ответа в отписке Б. Манухина. Видимо, он больше заинтересован не в существе дела, а в сохранении «чести мундира».

Для вас, женщины

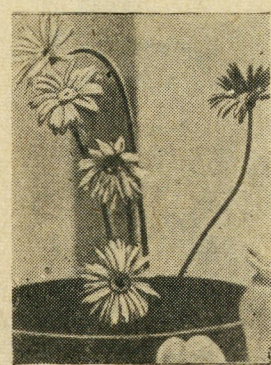

любоваться неповторимой красотой каждого цветка в отдельности. Ведь они все разные, у каждого своя окраска, свой выгиб лепестков, свой перелив красок.

Составляя букет, позаботьтесь не только о красоте и гармонии красок, но и о привычках цветов. Многие из них капризны, требовательны к своим соседям и даже враждуют с ними.

полей и лугов хорошо выглядят в скромной керамической вазочке или кувшине. Фиалки, ландыши, маргаритки поставьте в маленький пузатый горшочек. Высокая узкая ваза для них не годится. Поставьте лучше в нее гвоздику или ветку черемухи, сирени, жасмина. Старайтесь не покупать вазы, соперничающие по красоте с цветами.

Больше соответствуют своему назначению вазы простой, лаконичной формы, без украшений или со скромной отделкой.

Гвоздика, например, не уживается с лилией, ландыш не выносит фиалок и сирени, нарцисс — незабудок.

Поставьте в вазу два-три одинаковых цветка, этого вполне достаточно. Пахнут они будут даже сильнее, чем большой букет, — им ведь не тесно, хватает воздуха и воды.

Розу — эту царицу цветов — поставьте в высокую прозрачную вазу, так, чтобы большая часть стебля находилась в воде и красиво преломлялась через стекло. Пусть роза будет одна, но свежая, гордая, великолепная.

Хорошо, когда вазы соответствуют цветам, составляя с ними как бы единое целое. Цветы

Чтобы срезанные цветы дольше жили, радуя нас свежестью и ароматом, надо уметь за ними ухаживать. Многие добавляют в воду то сапирин, то соль, то сахар. Это не нужно! Главное — чистая ваза

и прозрачная вода, которую вы ежедневно меняете.

Не держите срезанные цветы на солнце, чем скорее вы их поставите в воду, тем лучше. Но прежде срежьте наискосок конец стебля острым ножом (ножницы не годятся, они сдавливают и расплющивают стебель). Постарайтесь проделать все это под водой, иначе возникнет пузырек воздуха и наглухо закупорит воде доступ к цветам и листьям. Мясистые стебли ежедневно ополаскивайте свежей водой, чтобы не образовалась слизь; твердые ветки расщепите и вставьте в разрез спичку. Оборвите внизу все листья и побеги — иначе они будут гнить и заражать воду.

Берегите букет от сквозняка, палящего солнца, табачного дыма. На ночь выносите его на свежий воздух или ставьте на окно. Многие цветы, и в первую очередь розы, любят, когда их время от времени опрыскивают свежей водой. А вот сирени, гвоздики, хризантем, тюльпанам, нарциссам, лилиям, такой душ противопоказан.

Дольше всего живет букет из однородных цветов. Стойко держатся, не теряя свежести и красоты, астры, гладиолусы, львиный зев, ромашки, гвоздика.

Летом цветов много, и они разнообразны. Но

уже сейчас подумайте о зиме! Может быть, гуляя в лесу, вы найдете кусочек замшелого дерева или маленькую, забавно изогнутую корягу. Принесите их домой, сделайте углубление и посадите какое-нибудь ползучее растение. Такая оригинальная «ваза» будет интересно и неожиданно выглядеть в современной квартире. Возвращаясь с прогулки, сорвите веточку терновника, рябины, боярышника, сухой чертополох. Они сохранятся очень долго и украсят ваш дом.

А. ГРАМОЛИНА,
художник.
Журнал «Работница».

